

Министерство культуры Российской Федерации
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ
Российская Академия Наук
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН: КОЛОНИЗАЦИЯ РЕГИОНА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИСОВ ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Часть 1

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2001

формы монет, создали в традиционной технике литья бронзовые стреловидные и дельфиновидные, наделенные сложной сакральной символикой и колоссальным разнообразием типов денежные знаки. В отличие от них, пантикапейские резчики штемпелей, используя только что появившуюся (около середины VI в. до н.э.) в античном мире технику чеканки, свидетельствующую о высоком социально-экономическом развитии полиса, выпустили несколько номиналов серебряных монет, символика и стилистика которых была заимствована в Милете.

А. П. Абрамов, С. И. Болдырев

“Клады” 1998 г. из Патрея

Летом 1998 г. в Патрейскую экспедицию Института археологии РАН поступили сведения о находке местными жителями, в затопленной части городища Патрей, античных монет. Авторы этой публикации предприняли попытку к установлению правдивости этой информации и ее проверке. В результате предпринятых действий нам удалось выяснить следующее. Весной в затопленной части городища Патрей были действительно найдены античные монеты. Ими, со слов нашедших, оказались три комплекса, каждый из которых был найден на ограниченной площади. Исходя из ограниченности места находок монет и состоянию этих находок на момент их поднятия из воды, “спекшиеся” в комок, можно с уверенностью говорить о монетных кладах. Последующие исследования В. Н. Тоскаева обнаружили наличие фундаментов домов на местах обозначенных находок. Однородность изученных монет свидетельствует об одновременном их формировании.

Для простоты введения этих комплексов в научный оборот мы присвоили им порядковые номера (Абрамов. 1998. С. 16–17). Они идут последовательно за уже известными тремя кладами найденными, на Патрейском городище: 1 – клад 1951 г. (Голенко. 1957); 2 – клад 1952 г. (Голенко. 1960.); 3 – клад 1970 г. (Сокольский, Стручалина, Голенко. 1974.; Голенко. 1978).

Экспедиционные условия ознакомления с описываемыми нумизматическими находками не позволили нам произвести их взвешивание. В определении номинала тех или иных монет приходится опираться на их размер.

Клад № 4. Этот клад найден напротив раскопа 5 (Паромов. 1993. № 14), в 30-ти метрах от уреза воды, на глубине 50 см. Данный клад состоял из девяти серебряных монет. Шесть монет были окислами

сформированы в комок, и три монеты слиплись стопкой. Располагались они рядом. Монеты в комке (6 экз.) можно считать триболами. Л.С. Голова льва в фас. О.С. Вдавленный квадрат в виде свастики (Зограф. 1951. Табл. XXXIX, 15; Шелов. 1956. Табл. I, 3; Анохин. 1986. № 11). Три других монеты, вероятно, были гемиболами. Л.С. Голова льва в фас. О.С. Вдавленный квадрат в виде свастики (Шелов. 1956. Табл. I, 6; Анохин. 1986. № 17). Дата формирования описываемого клада после 480 г. до н.э.

Клад № 5. Этот клад был обнаружен в 60-ти метрах западнее раскопа 3 (Паромов. 1993. № 12), в 30-ти метрах от уреза воды, на глубине 40 см. Был найден в помещении именуемым “Дом № 2”. Клад состоял из трех электровых монет г. Кизика и одной серебряной монеты Пантикапея.

Монеты Кизика:

1. Л.с. Собака влево

О.с. Вдавленный квадрат

2. Л.с. Мужская голова в аттическом шлеме влево, сзади тунец

О.с. Вдавленный квадрат

3. Л.с. Головной убор, по сторонам по одной точки, под ним тунец

О.с. Вдавленный квадрат

4. Л.с. Голова льва в фас

О.с. Вдавленный квадрат, разделенный на четыре части

Этот клад интересен, прежде всего, тем, что на Боспоре находки кизикинов редки (Ашик. 1848; Шелов. 1949; Шелов. 1956; Голенко. 1979.; Булатович. 1995; Терещенко. 1999), а в составе кладов ранне IV в. до н.э. неизвестны вообще. Датировка может быть определена по монетам Пантикапея – после 480 г. до н.э.

Клад № 6. Состоял из одиннадцати серебряных монет Фанагории, рассеянных на небольшой территории, не более метра. Номинал трибол. Все монеты однотипные, с небольшим отличием: а) Л.с. Голова Диониса в венке вправо; О.с. тирс, надпись в две строки – 9 экз.; б) Л.с. то же; О.с. то же, но внизу монограмма – 2 экз. (Бурачков. 1884. Зограф. 1951. Табл. XLIII, 10; Анохин. 1986. № 205, 205а).

Есть основания полагать, что данный клад синхронен первому патрейскому кладу, найденному в ходе раскопок и связанному со слоем разрушения, который в настоящее время Н.А.Фроловой относится ко времени после 70 г. до н.э. (Башкиров. 1967. С. 90–95; Фролова. 1992. С. 220; Фролова. 1999).

Анализ кладов, найденных на территории древнего поселения, расположенного у д. Гаркуша Темрюкского района, позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время в нашем распоряжении имеются три амфорных комплекса Патрея: 1 – Патрейский склад 1991 г. (Абрамов. 1994. С. 128–129), 2 – подводный комплекс № 5 (Абрамов,

Сазонов. 1991), 3 – комплекс № 7 (Абрамов. 1994. С. 130). Все перечисленные комплексы могут быть сопоставлены с амфорным материалом кургана “Великая Знаменка” (Монахов. 1999. С. 106–111, Табл. 33–35) и отнесены по хронологии амфорных комплексов к раннему периоду между 480–450 гг. до н.э.

Два монетных клада № 4 и № 5 и три амфорных комплекса дают основание полагать, что в конце первой или в начале второй четверти V в. до н.э. Патрей претерпевает какие-то разрушения, связанные с военными событиями. Если наши предположения о разрушении верны, то это событие синхронно с разрушением Торика (Онайко. 1980).

Литература

Абрамов. 1994 – *А. П. Абрамов*. Патрей. Раскопки 1990–1991 гг. // Боспорский сборник. 1994.

Абрамов. 1998 – *А. П. Абрамов*. Городище Патрей. Периодизация и топография // Патрей. Материалы и исследования. М., 1998. Вып. 1.

Абрамов, Сазонов. 1991 – *А. П. Абрамов, Ю. С. Сазонов*. Комплекс второй четверти V в. до н.э. из Патрея // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991.

Анохин. 1986 – *В. А. Анохин*. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.

Ашик. 1848–1849 – *А. Ашик*. Воспорское царство. Одесса, 1849.

Башкиров. 1967 – *А. С. Башкиров*. Из истории Патрея III–I вв. до н.э. // ЗОАО. 1967. Вып. II.

Булатович. 1976 – *С. А. Булатович*. Обращение электровых монет Малой Азии в Эгейском бассейне и в Причерноморье в V–IV вв. до н.э. // МАСП. 1976. 8.

Булатович. 1995 – *С. А. Булатович*. Находка Кизикина на Таманском полуострове // Памятники древнейшей истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1995.

Бурачков. 1884 – *П. О. Бурачков*. Общій каталог монет. Одесса, 1884.

Голенко. 1957 – *К. В. Голенко*. Клад монет, найденный 1951 г. в Патрее // СА. 1957. 2.

Голенко. 1960 – *К. В. Голенко*. Второй Патрейский клад монет (1952 г.) // НЭ. 1960. I.

Голенко. 1978 – *К. В. Голенко*. Третий Патрейский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской монетной чеканке III в. н.э. // НЭ. 1978. XII.

Голенко. 1979 – *К. В. Голенко*. Кизикский статер, найденный на Таманском полуострове // История и культура античного мира. М., 1979.

Зограф. 1951 – *А. Н. Зограф*. Античные монеты. М., Л., 1951. – (МИА. № 16).

Монахов. 1999 – *С. Ю. Монахов*. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары. Саратов, 1999.

Онайко. 1980 – *Н. А. Онайко*. Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.

Паромов. 1993 – *Я. М. Паромов*. Археолого-топографический план // Боспорский сборник. 1993. Вып. 3.

Сокольский, Стручалина, Голенко. 1974 – *Н. И. Сокольский, Р. А. Стручалина, К. В. Голенко*. Третий Патрейский клад // АМА. 1974. 2.

Терещенко. 1999 – А. Е. Терещенко. Электровый кизик из Нимфея // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н. Л. Грач. Тезисы докладов. СПб., 1999.

Фролова. 1992 – Н. А. Фролова. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки истории и археологии Боспора. М., 1992.

Фролова, Ireland. 1999 – Н. А. Фролова, S. Ireland. О хронологии эмиссий монет на Боспоре в митридатский период (110/109 – 63 гг. до н.э.) // ДБ. 1999. 2.

Шелов. 1949 – Д. Б. Шелов. Кизикские статеры на Боспоре // ВДИ. 1949. 2.

Шелов. 1956 – Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора. М., 1956.

И. А. Тульпе, В. А. Хршановский

Эллинистический ритуальный комплекс на некрополе Китая

С 1993 года археологическая экспедиция Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург) ведет работу на юго-западном участке некрополя Китая, в прибрежной зоне, подверженной сильной абразии. Помимо нескольких десятков грунтовых и плитовых могил римского времени, здесь были открыты многочисленные следы тризн, в том числе ритуальный комплекс III в. н. э. с человеческим жертвоприношением. Огороженный необработанными глыбами известняка, поставленными на ребра, он имел в плане овальную форму (длина – 10 м, ширина – 7,5 м), и был вытянут точно по оси север – юг (Тульпе, Хршановский. 1999. С. 78–83).

В 2000 году прямо под ним был открыт еще один (третий на этом участке) эллинистический(?) двухкамерный склеп со стенами, сложенными из известняковых квадров и блоков, и полами, вымощенными плитами (№ 300). С юго-западной стороны от дромоса этого склепа, в непосредственной близости от него был обнаружен и исследован еще один ритуальный комплекс (№ 277). Комплекс представлял собой яму, вырубленную в материковой глине. Южная половина ямы имела вытянутую по оси запад – восток (с небольшим смещением, соответственно, к югу и к северу) овальную форму, длиной 4,5 м. Верхний край ямы находился здесь на глубине 1,8–1,9 м от современной дневной поверхности. Судя по всему, яма была прорублена в тонком (0,2–0,3 м) пласте известняка и углублена еще на 1,6 м в материковой глине. Нижняя точка ямы находилась на глубине 3,55 м от современной дневной поверхности. При этом южная стенка ее из-за небольшого подбоя имела отрицательный уклон (верхний край нависал над нижним на 0,2–0,4 м). Конструктивной особенностью ямы